

«Г-н Чжао, я слышал, что вы искали меня?»

«У меня есть жалоба». Чжао Бочен взял чайник, чтобы налить себе чай, а также в чашку Цзин Ян.

«Жалоба?» Цзин Ян сел напротив него. «Пожалуйста, скажите».

«Кроме дня торжественного открытия, в те разы, когда я приходил поесть, блюда, похоже, были сделаны не вами».

В своем сердце Цзин Ян был несколько удивлен, что он действительно смог почувствовать разницу. Для Цзин Яна невозможно было постоянно присутствовать на кухне для того чтобы готовить для клиентов, как обычному повару. Несмотря на это, каждое блюдо, которое было включено в меню, было лично проверено им, он также приложил много усилий, чтобы лично направить дядю Го и дядю Вана на совершенствование рецепта в тех областях, которые им не совсем удавались, и хотя они и не достигли 100% от вкуса, который лично он мог достичь, но они все еще достигали от 70 до 80%.

«У меня много дел, поэтому я не всегда могу готовить на кухне. Г-на Чжао не устраивает еда, которую готовят другие повара моего ресторана?»

«На самом деле я не удовлетворен, я помог тебе получить так много хороших отзывов, а ты все еще предлагаешь мне еду, приготовленную другими поварами, как я могу быть доволен?» Чжао Бочен посмотрел на него с улыбкой, не являющейся улыбкой (п/п, а smile yet not a smile - идиома, означающая, что Бочен пассивно агрессивен в данный момент; я не могу придумать, как перевести ее красиво). В те несколько раз, что он приходил раньше, он всегда приходил с друзьями, поэтому, даже если он мог сказать, что блюда не были сделаны им, он не говорил об этом.

«Какие бы блюда г-н Чжао ни захотел сегодня съесть, я приготовлю их лично в качестве извинений». Этот человек из семьи Чжао был настолько властным, что Цзин Ян все еще не хотел обидеть его.

Цзин Ян лично пошел на кухню и приготовил блюда, которые заказал Чжао Бочен.

После того, как блюда были поданы, Чжао Бочен попробовал только один кусочек и удовлетворенно кивнул. «Именно тот вкус. Садись, поедим вместе, у меня есть кое-что для тебя» .

Кое-что? Цзин Ян сел, как он сказал, чтобы увидеть, что же это.

Чжао Бочен достал довольно изысканный пригласительный билет, чтобы подарить его Цзин Яну. «Это письмо-приглашение для участия в конкурсе».

Цзин Ян взял приглашение и открыл его, чтобы просмотреть. Это было приглашение на Конкурс за Кубок Китая по Кулинарии (КККК). Это главное кулинарное соревнование Китая, на конкурсе внимательно следят за справедливостью условий и оценок, поэтому грязные уловки практически невозможны. Судьями были люди из различных кругов, у которых были чрезвычайно высокие стандарты к еде. Кроме того, часть оценок выставляет публика, и весь процесс проведения конкурса будет транслироваться в прямом эфире на всю страну.

Он планировал принять участие в этом конкурсе, так как знал, что Чжэн Цзюньмин обязательно будет принимать участие. Чжан Лао является одним из судей конкурса, поэтому

он изначально планировал попросить его (ЧЛ) помочь ему и написать рекомендательное письмо. Однако он не мог и подумать, что Чжао Бочен лично передаст ему письмо-приглашение на конкурс.

«Письмо-приглашение такая мелочь, как я мог побеспокоить г-на Чжао лично передать его?» Цзин Ян знал, что этот конкурс всегда спонсировался семейной корпорацией Чжао, но этот председатель семьи Чжао лично отдал письмо-приглашение. Даже просто думать об этом было странно, не так ли?

«В этом году я один из главных судей, я рекомендовал вас для участия в молодежном конкурсе, а затем помог тебе получить пригласительное письмо». Чжао Бочен посмотрел в глаза Цзин Яну, казалось, что он заглянул прямо в его сердце. «Ты должен хорошо ко мне относиться, это благотворно повлияет на результат соревнований».

«Разве этот конкурс не известен как самый справедливый конкурс всей страны? Как может случиться такое, что мне все еще нужно заслужить благосклонность, чтобы добиться хорошего результата в соревнованиях?» Оглянувшись на него, Цзин Ян необъяснимым образом почувствовал, что пара глаз напротив кажется очень знакомой.

«Соревнование честное, но я не обязан быть таким, в любом случае, я не очень-то хороший человек, однако...» Чжао Бочен улыбнулся. «Я более чем готов быть к тебе равнодушным».

Основываясь на том, что знал Цзин Ян, Чжао Бочен должен был быть особенно холодным, высокомерным и неулыбчивым человеком, показывающим всем ледяное лицо. Когда он впервые увидел его в доме Чжан Лао, он действительно считал его таковым. Однако вся время, проведенное сегодня вместе с ним, всякий раз, когда он (ЧБ) говорил, у него всегда была улыбка на лице. Может ли быть так, что полученная им информация ошибочна?

С тех пор Чжао Бочен стал чаще приходить в Лу Де Цзи, в большинстве раз он приходил один, и всякий раз, когда он приходил в одиночестве, он требовал, чтобы ему подавали еду, приготовленную лично Цзин Яном, а также просил Цзин Яна сопровождать его во время еды.

По мере того, как количество подобных посещений росло, Цзин Ян все сильнее испытывал незнакомое чувство. Тип этого чувства сделал его очень озадаченным. До того, как он пришел в этот мир, он определенно никогда раньше не видел Чжао Бочэна, более того, первоначальный владелец Лу Цзиньюй даже никогда не разговаривал с ним. Так откуда, в конце концов, возникло такое знакомое чувство? Ему становилось все интереснее.

О чем Цзин Ян не знал, так это о том, что такого рода чувства на самом деле испытывал не только он. Чжао Бочен также думал, что раньше он, вероятно, уже видел Лу Цзиньюя, но впечатление о нем было крайне расплывчатым. Встречу в доме Чжан Лао можно было считать их первой официальной встречей; когда он впервые увидел его, он испытал какое-то чувство дежавю.

Когда они вместе завтракали, Чжао Бочен не мог удержаться от тайных взглядов на него. Он(ЧБ) обнаружил, что внешность и темперамент Лу Цзиньюя полностью соответствовали его предпочтениям, он чувствовал себя очень приятно, глядя на него. Особенно ему нравились его глаза, всякий раз, когда он видел его снова, у него всегда возникало желание поцеловать его глаза.

Прежде чем Чжао Бочен осознал свои собственные желания, он не предпринимал никаких других шагов, кроме того, что он просил Цзин Яна лично готовить ему и сопровождать его во время еды каждый раз, когда он приходил в Лу Де Цзи. Он чувствовал, что желание видеть его

ежедневно становилось все более интенсивным.

~

Конкурс за Кубок Китая по Кулинарии проводился раз в два года и был разделен на молодежную группу, группу среднего возраста и группу пожилых людей. У каждой группы была Высшая награда, а затем проводилось общее соревнование.

Чжэн Цзюньмин уже дважды становился чемпионом в молодежной группе, что позволило ему собрать немало поклонников, однако абсолютным чемпионом всегда становился повар из пожилой группы. Старый имбирь острее молодого имбиря (п/п, фразеологизм, означающий чем старше человек тем мудрее, профессиональней в данном случае), в этой фразе есть определенная логика, по крайней мере, те люди готовили в течение нескольких десятилетий, и это неравенство не легко преодолеть.

«Брат Бо, подожди меня, я пойду с тобой». Цянь Сян последовал за Чжао Боченом к машине, он знал, что сегодня Чжао Бочен будет присутствовать на прямой трансляции кулинарного конкурса в качестве судьи, поэтому он специально приехал в Помесье Чжао, чтобы дожидаться Бочена и поехать вместе с ним. «Брат Бо, я хочу обсудить один вопрос с тобой».

«Тут нечего обсуждать», холодно сказал Чжао Бочен.

«По крайней мере, выслушай, что я хочу тебе сказать, на самом деле, моя просьба не представляет для тебя трудности». Цянь Сян не получил ответа Чжао Бочэна и все равно продолжил: «Понимаешь из-за того, что в прошлый раз ты помог Лу Цзиньюю, я потерял лицо перед Цзюньмином. Мы с ним очень хорошие друзья, а ты мой двоюродный брат, как ты мог помочь человеку, который всегда идет против него? На этот раз Цзюньмин участвует в конкурсе, можешь ли ты немного ему помочь?»

«Почему я должен помогать ему? Как это связано с тем, что вы с ним дружите? Кроме того, ты думаешь, что только я выступаю в роли судьи? Если у него нет способностей, он просто не должен присутствовать на подобных соревнованиях ».

«Ты не можешь не знать, что семья Чжао уже много лет является спонсором этого конкурса, и ты также являешься преемником корпорации Чжао. Если ты отдашь предпочтение Цзюньмину, эти упрямые старики в любом случае дадут вам лицо. По крайней мере, мы двоюродные братья, просто дай лицо мне ».

«Дать тебе лицо?» Чжао Бочен повернул голову и пристально посмотрел на него. «Ты думаешь, что то количество раз, когда ты полагаешься на мою репутацию, чтобы совершать беспорядки, все еще слишком мало? Я предупреждаю тебя в последний раз, если ты все же осмелишься использовать мое имя, чтобы что-то сделать, я сломаю тебе ногу! Если ты мне не веришь, просто попробуй и посмотри что будет».

Цянь Сян был подавлен внушительной речью Чжао Бочэна до такой степени, что не смог поднять голову, он даже больше не осмелился снова взглянуть на его лицо. С детства до настоящего времени, он никогда не боялся даже своих родителей, он боялся только этого двоюродного брата, если он действительно разозлится, то преподаст ему урок, который определенно не будет легким. Но кто позволил репутации его двоюродного брата быть настолько полезной? Независимо от того, куда бы он ни пошел, другие люди всегда относились к нему с уважением и даже страхом, не столько потому, что он был молодым мастером семьи Цянь, а в большей степени из-за того, что он был двоюродным братом Чжао Бочэна,

Цянь Сян и Чжэн Цзюньмин были очень хорошими друзьями, потому что еда Чжэн Цзюньмина была очень хорошей, его внешность была неплохой, личность тоже была хорошей. Он чувствовал, что они, естественно, должны быть хорошими друзьями, говоря откровеннее, близкими друзьями. Этот ублюдок Лу Цзиньюй всегда находил проблемы для Чжэн Цзюньмина, он (ЦС) уже не мог видеть его, рано или поздно наступит день, когда он уберет его с дороги.

Цянь Сян также позволил Чжэн Цзюньмину приготовить пищу для Чжао Бочена, но когда Чжао Бочен съел только два кусочка, он уже отложил палочки и ушел, ничего не сказав. Из-за этого он и Чжэн Цзюньмин потеряли лицо. Цянь Сян мог только утешить Чжэн Цзюньмина, сказав, что у его двоюродного брата был золотой язык, и ему было чрезвычайно трудно угодить, поэтому дело было не в том, что его еда была недостаточно хороша, а в том, что стандарты его двоюродного брата было почти невозможно удовлетворить.

Но он не ожидал, что в день торжественного открытия Лу Де Цзи Чжао Бочен не только посетит ресторан, но еще и высоко оценит Лу Цзиньюя, из-за чего Чжэн Цзюньмин чувствовал себя еще более неловко.

Цянь Сян пообещал Чжэн Цзюньмину, что в этот раз он определенно уприсит своего двоюродного брата помочь ему в конкурсе. Несмотря на то, что Чжэн Цзюньмин сказал, что он очень уверен в своих кулинарных способностях и ему не нужен кто-то, кто бы его поддерживал, так как он определенно не проиграет Лу Цзиньюю, Цянь Сян все еще чувствовал, что должен помочь ему.

~

Цзин Ян закрыв глаза, отдыхал в гостиной. Конкурс был разделен на полуфинал, финал и чемпионат, всего он занимал три дня. Что касается того, какое блюдо нужно будет приготовить, это станет известно только после начала соревнований.

Дверь гостиной неожиданно открылась, Цзин Ян открыл глаза и увидел, что это Чжао Бочен. В этом месте только этот человек мог пойти куда угодно, и никто не осмелился бы его остановить.

Цзин Ян сопровождал его во время еды так много раз, что этих двух людей можно было считать знакомыми. Он также обнаружил, что Чжао Бочен оказался не таким трудным в общении, как он думал. Основываясь на том факте, что Чжао Бочен был одним из тех, кто косвенно был причастен к смерти Лу Цзиньюя, Цзин Ян должен был сильно его недолго любить, но на самом деле он не мог заставить себя относиться к нему плохо, напротив, он хотел проводить с ним больше времени. С Чжао Боченом лучше было дружить, а не враждовать.

«Нервничаешь?» Чжао Бочен присел рядом с ним.

«Нет, просто немного устал». Цзин Ян немного потянул шею, в последнее время у него было слишком много дел, и он не мог хорошо отдохнуть.

Чжао Бочен протянул руку, чтобы помочь ему помассировать шею, Цзин Ян на секунду напрягся, но не стал ему мешать и не спрятался. Прикосновения мужчины были довольно приятными, поэтому он просто закрыл глаза, чтобы насладиться ими.

Это был первый раз, когда эти двое имели непосредственный контакт с кожей, при этом они оба не любили, когда другие прикасались к ним, и казалось, не любили такого рода контакты.

Это был также первый раз, когда Чжао Бочен совершал подобное действие - обслуживал другого человека, однако, прикоснуться к коже Лу Цзинья было очень приятно. Глядя на его красивую шею, он (ЧБ) на самом деле почувствовал, что слегка взволнован, и, кроме того, он чувствовал неудовлетворенность из-за того, что ограничен таким простым контактом.

<http://bllate.org/book/13315/1184064>